

ARTES Y LITERATURA

Carolina Naya Franco

Universidad de Zaragoza, Zaragoza, España

✉ naya@unizar.es

DOI 10.25205/978-5-4437-1247-5-6-17

CATALINA LA GRANDE, PIONERA EN LA MODA Y PRECURSORA DE LAS *CHINOISERIES*

**La mirada de Occidente a Oriente en la moda histórica,
fuente constante de inspiración. Modas cíclicas y exotismos
tomados de los mundos lejanos**

La joyería, como aderezo fundamental de la indumentaria, es indudablemente una disciplina artística idónea para asimilar y reinterpretar el paso del tiempo, materializando los estilos y técnicas del pasado. La moda demuestra recurrentemente ser una manifestación cíclica, todavía a día de hoy: en la búsqueda de fuentes de inspiración, los artífices continúan tomando los orientalismos y exotismos como motivos de evasión y escapismo en las pasarelas más sofisticadas.¹

¹ Sobre estas cuestiones Naya Franco C. El tiempo y las joyas: modas cíclicas. De la evasión de las chinoiseries a los revivals bizantinos de Dolce & Gabbana.

ИСКУССТВО И ЛИТЕРАТУРА

Каролина Найя Франко

Университет Сарагосы, Сарагоса, Испания

✉ naya@unizar.es

DOI 10.25205/978-5-4437-1247-5-6-17

ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦА МОДЫ И ПРЕДШЕСТВЕННИЦА КИТАЙСКОГО СТИЛЯ (ШИНУАЗРИ)

**Историческая мода как постоянный источник вдохновения:
взгляд Запада на Восток. Циклический характер моды
и экзотика из далеких миров**

Ювелирные изделия, как основной элемент украшения одежды, несомненно, представляют собой предмет идеальной художественной дисциплины, позволяющей ассимилировать и переосмыслить течение времени, воссоздавая стили и технологии прошлого. Мода отличается циклическостью и по сей день: в поисках источников вдохновения художники продолжают использовать ориентализм и экзотику как способ бегства и отстранения от реальности на самых изысканных подиумах¹.

© К. Найя Франко, 2021

¹ Naya Franco C. El tiempo y las joyas: modas cíclicas. De la evasión de las

Indiscutiblemente, los motivos exóticos que evocan los mundos lejanos están intrínsecamente unidos al mundo del lujo, pero en ocasiones también a un simbolismo profundo, más allá del mero componente lúdico evocado por algunas joyas al portarlas. La moda se ha considerado en ocasiones una manifestación artística superficial en torno a la vanidad más elocuente; no obstante, hay que reivindicarla y comprenderla inmersa en su contexto cultural, antropológico, social y cómo no artístico, ya que revela en muchos casos el grado de sofisticación o tecnificación de algunas sociedades en las que se hace inmersa.

En este sentido, la joyería occidental miró hacia China fundamentalmente hacia 1920 a través del *Art Dèco*, sobre todo de la mano de fabulosos artesanos como Louis Cartier o Georges Fouquet en el entorno parisino de la *Place Vendôme*: las joyas reprodujeron dragones, quimeras, motivos chinoscos y peonías en jade labrado. Pero muchas décadas antes, en torno a la segunda mitad del siglo XVIII, los temas del Este asiático fueron motivo de variadas manifestaciones suntuarias. El gusto por las “chinoiseries” resultó evidente en cajitas de rapé y otros objetos del coleccionismo europeo. Joan Evans reconoce la influencia de China en algunas *chatelaines* inglesas en metal sobredorado desde 1760, que muestran damas con parasoles y exóticos danzantes o músicos a raíz de la publicación de diseños chinos en Inglaterra por el ebanista Thomas Chippendale.²

No obstante, sabemos que los aderezos chinos para el cabello estuvieron en boga en Rusia ya a comienzos del siglo XVIII; Catalina II de Rusia (1729–1796) se hizo con varios de ellos, a pesar de que en Europa no se había prestado especial atención a este tipo de joyas hasta bien entrada la

En Castán A., Lomba C., Poblador M. P. (Eds.) El tiempo y el arte. Reflexiones sobre el gusto IV. Zaragoza, Institución Fernando el católico, 2018, pp. 577–589, espec. 577–582.

² Evans J. English jewellery from the fifth century A.D. to 1800. Londres, Methuen & Co.LTD., 1921, p. 142, plate XXVII, nº 5; Evans J. A history of jewellery. 1100–1870. Nueva York, Dover Publications, 1970, p. 161, plate 159 a.

Nesomnennno, экзотические мотивы, вызывающие образы далеких миров, неразрывно связаны с миром роскоши, и иногда некоторые драгоценности приобретают глубокий символизм в процессе их использования, что делает их не только элементом украшения. Мода нередко считалась поверхностным художественным проявлением самого красноречивого тщеславия. Однако необходимо восстановить ее доброе имя и понять ее в ее культурном, антропологическом, социальном и, конечно, художественном контекстах, поскольку во многих случаях мода демонстрирует степень сложности или технологичности некоторых обществ, частью которых она является.

В этом смысле до 1920 года западное ювелирное искусство было обращено к Китаю в основном посредством *Art Dèco*, которое создавалось такими блестящими мастерами, как Луи Картье или Жорж Фуке в районе Вандомской площади Парижа. Созданные ими драгоценности изображали драконов, химер, китайские орнаменты и пионы и были вырезаны из нефрита. Но уже несколькими десятилетиями ранее, примерно во второй половине XVIII века, восточноазиатские темы были элементом различных предметов роскоши. Пристрастие к «шинуазри» проявлялось в коллекционировании табакерок и других предметов европейского быта. Джоан Эванс прослеживает влияние Китая на примере английских сумочек, на которых изображены дамы с зонтиками и экзотические танцоры или музыканты и которые начиная с 1760 года изготавливали из позолоченного металла. Эти изделия стали появляться в Англии под влиянием изделий Томаса Чиппендейла, выполненных в китайском стиле².

Однако известно, что китайские украшения для волос были в моде в России еще в начале XVIII века. Российская императрица Екатери-

chinoiseries a los revivals bizantinos de Dolce & Gabbana // El tiempo y el arte. Reflexiones sobre el gusto IV / eds. Castán A., Lomba C., Poblador M. P. Zaragoza: Institución Fernando el católico, 2018. P. 577–589, espec. 577–582.

² Evans J. English jewellery from the fifth century A.D. to 1800. Londres: Methuen & Co.LTD., 1921 P. 142, plate XXVII, nº 5; Evans, J., A history of jewellery. 1100–1870. Nueva York: Dover Publications, 1970. P. 161, plate 159 a.

Edad Moderna. Los *parures* de las damas ilustradas estaban compuestos fundamentalmente por collares, sortijas y broches. En España, hay que esperar al siglo barroco para comenzar a ver aderezos para el cabello, con motivos eminentemente geométricos florales y donde el metal era un pretexto para exhibir las gemas.³

En la antigua China se había concedido gran protagonismo a los ornamentos para el cabello ya en el periodo TANG (618–906 d.C.) que continuaron en uso en las dinastías SONG (960–1279) y en la YUAN (1280–1368). Algunos detalles de pinturas procedentes de Dunhuang de finales del siglo IX y comienzos del siglo X d.C. (hoy en el British Museum) revelan tempranamente el gusto por adornar los cabellos de las mujeres chinas.⁴ Progresivamente, estos aderezos aumentaron en tamaño y volumen, haciéndose cada vez más sofisticados, con complicados elementos pinjantes.

Estas bellas horquillas y peinetas fueron tempranamente reclamadas en Europa a través de embajadas, tal y como muestran algunos aderezos que debieron ser encargados por Catalina la Grande (1729–1796), hoy en la colección del Hermitage Museum (Nº inv. LS-439). En concreto, son ejemplares datados en los siglos XVII y XVIII: de entre ellos destacamos un bellissimo paisaje en filigrana con una pagoda en el centro alrededor de personas, pájaros y peces entre decoración vegetal y floral (Figura 1); un tema que se cree expresaba buenos augurios.⁵

³ Naya Franco C. “Mazetas”, “primaveras”, “azuzenas”, claveles, ramos y bouquets: joyas florales de las damas ilustradas europeas. *Ars & Renovatio*, 2019, nº7, Centro de Estudios de Arte del Renacimiento, pp. 470–492.

⁴ Tait H. 7000 years of jewellery. 3ª edición, Londres, The British Museum Press, 2006, pp. 16–17 (fig. 4), p. 115 (fig. 255).

⁵ Trubkina, Y., The Hermitage, treasure gallery, the collections of the Russian emperors and empresses, Alfa-Colour Art Publishers, San Petersburgo, 2013, p. 28.

на II (1729–1796 гг.) приобрела несколько из них, несмотря на то что Европа не уделяла особого внимания этому типу украшений вплоть до Нового времени. Украшения дам в основном включали ожерелья, перстни и броши. В Испании нужно было дожидаться века барокко, чтобы увидеть украшения для волос, в основном с геометрическими цветочными мотивами, где металл использовался для демонстрации драгоценных камней³.

В Древнем Китае украшениям для волос уделялось большое внимание еще в период династии Тан (618–906 гг. н.э.), и они продолжали использоваться во время правления династий Сун (960–1279) и Юань (1280–1368). Некоторые детали фресок в пещерах Дуньхуана конца IX — начала X века нашей эры (которые сегодня находятся в Британском музее) уже демонстрируют интерес китайских женщин к украшениям для волос⁴. Постепенно эти украшения увеличивались в размерах и объеме, становясь все более и более изощренными в своем дизайне, который включал замысловатые подвесные элементы.

Эти красивые заколки и гребни ввозились в Европу через посольства, чему имеются подтверждения. Некоторые из них, по всей видимости, были заказаны Екатериной Великой (1729–1796 гг.) и сегодня находятся в собрании Эрмитажа (инв. № LS-439). В частности, среди образцов, датированных XVII–XVIII веками, выделяется заколка с красивым, филигранно выполненным пейзажем с пагодой в центре, окруженной людьми, птицами и рыбами, а также растениями и цветочным декором (рис. 1). Существует предположение, что элементы данной композиции приносили удачу⁵.

³ Naya Franco C. “Mazetas”, “primaveras”, “azuzenas”, claveles, ramos y bouquets: joyas florales de las damas ilustradas europeas // *Ars & Renovatio*. 2019. Nº7. Centro de Estudios de Arte del Renacimiento. P. 470–492.

⁴ Tait H. 7000 years of jewellery: 3ª edición. Londres: The British Museum Press, 2006. P. 16–17 (fig. 4); p. 115 (fig. 255).

⁵ Trubkina Y. The Hermitage, treasure gallery, the collections of the Russian emperors and empresses. San Petersburgo: Alfa-Colour Art Publishers, 2013. P. 28.

Estas piezas, elaboradas con filigranas y mallas metálicas, revelan el cambio técnico sufrido en los ornamentos chinos de los siglos XVII y XVIII, ya que a comienzos de la dinastía MING (1368–1644) son el repujado y el calado las técnicas más sobresalientes en las joyas. La vuelta al protagonismo del metal en estas alhajas es evidente, frente a las decoradas con polícromas piedras preciosas apenas sin labrar que pertenecieron al Príncipe Zhuang de Liang o a su esposa Lady Wei (+1451), hoy en el Museo Provincial de Hubei (Wuhan).⁶

La moda europea de los aderezos florales

A diferencia de Catalina, la mayoría de las damas ilustradas ornaron sus cabellos y escotes con los denominados *bouquets* o ramilletes, tomados de la moda francesa. Eran aderezos florales anudados por una lazada de grandes dimensiones, siguiendo la moda de los *seigné* franceses. Sus guarniciones combinaban gemas, numerosas, del mismo color y pequeño tamaño, con los esmaltes, predominantes. En este sentido un maravilloso *bouquet* fue donado en 1804 a la Virgen del Pilar de Zaragoza por doña Juana Ravassa de Soler, mujer del ministro de hacienda de Carlos IV. Subastado públicamente en Zaragoza en 1870, compagina esmaltes y diamantes y hoy es una de las piezas estrella de la *Jewellery Gallery* del V&A Museum (Figura 2) (nº inv. 319-1870).

Estas joyas se portaban normalmente en el peinado, pero las de gran tamaño, como esta (18,3 cm.), también podían portarse en el escote. Se colocaban dispuestas en vertical, frente a los horizontales petos (*stomacher*). Como también presentaban mucho peso –en este caso 160g.– a modo de resorte interior se les colocaba una “ballesta” (tal como se denominaba en las fuentes documentales de la época), para no desgarrar las sedas brocadas. Gran belleza presenta el óleo de otra dama rusa, nieta del rey de

⁶ Se reproducen en Ming. 50 years that changed China, Londres, The Trustees of the British Museum, 2014, p. 74 (fig. 55) / pp. 282–283 (fig. 249).

Эти изделия, выполненные из филиграни и металлической сетки, демонстрируют технические изменения, имевшие место в китайских орнаментах XVII–XVIII вв. Ранее, в начале периода правления династии Мин (1368–1644), наиболее выдающимися техниками в ювелирном деле были тиснение и вышивка «ришелье». Это явно свидетельствует о возвращении значимости металла в драгоценностях, украшенных полихромными драгоценными почти не обработанными камнями. Они принадлежали принцу Чжуану из Ляна или его жене леди Вэй (+1451) и сегодня находятся в музее провинции Хубэй (Ухань)⁶.

Европейская мода на цветочные украшения

В отличие от Екатерины, большинство просвещенных дам украшали свои волосы и декольте так называемыми *bouquets*, или букетами, заимствованными из французской моды. Это были платья с цветочным рисунком, завязанные большим бантом по французской моде *севинье*. Их украшения сочетали многочисленные драгоценные камни одного цвета и небольшого размера с преобладанием эмали. Такой чудесный букет, сочетавший эмаль и бриллианты, был подарен в 1804 году доньей Жуаной Рабаса де Солер, женой министра финансов Карлоса IV собору Святой Пилар в Сарагосе. В 1870 году он был выставлен на публичный аукцион в Сарагосе и сегодня является одним из ярчайших экспонатов Ювелирной галереи Музея Виктории и Альберта (рис. 2) (инв. № 319-1870).

Такие украшения обычно носили в волосах, но крупные изделия (18,3 см) можно было носить и в декольте. Их ставили вертикально, перед горизонтальными частями лифа (корсажа). Поскольку они также имели большой вес (в данном случае 160 гр.), в качестве внутренней пружины использовался «арбалет» (как его называли в документальных источниках того времени), чтобы не рвать парчовый

⁶ Ming. 50 years that changed China. Londres: The Trustees of the British Museum, 2014. P. 74 (fig. 55); p. 282–283 (fig. 249).

Polonia Juan III, María Clementina Sobieska (102-1735) en el Walters Art Museum (n° inv. 374006) (Figura 3). Pintado por un artífice de la escuela veneciana (ca. 1719), nos permite comprender el modo de portar el *bouquet* londinense.

Catalina la Grande ha pasado a la historia como coleccionista de arte y también por su visión pionera de distintas modas, consciente del papel que su atuendo materializaba como refuerzo de su imagen en el imperio. Reivindicamos su vanguardia por exhibir aderezos en el cabello a la moda europea reciente, pero sobre todo porque estas dos joyas conservadas, a diferencia de las de sus coetáneas no muestran motivos florales, sino que recurrió a sus agentes para conseguir introducir en Rusia aderezos realmente chinos. Seguramente estos deliciosos ornamentos le llegaron a través del gobernador de Siberia Matvey Petrovich Gagarin (+1721). Catalina, de cualquier modo, se adelantó a la moda de las *chinoiseries*, que penetró fuertemente en Occidente en las postrimerías del siglo XVIII, cuando se extendieron motivos chinos, en ocasiones de forma muy superficial, en manufacturas puramente europeas.

шелк. Написанное маслом полотно (рис. 3), которое хранится в Художественном музее Уолтерса (инв. № 374006), изображает истинную красавицу, еще одну русскую даму, внучку польского короля Иоанна III, Марию Клементину Собескую (1702–1735). Данный портрет, созданный мастером венецианской школы (ок. 1719 г.), позволяет понять, как носили лондонский букет.

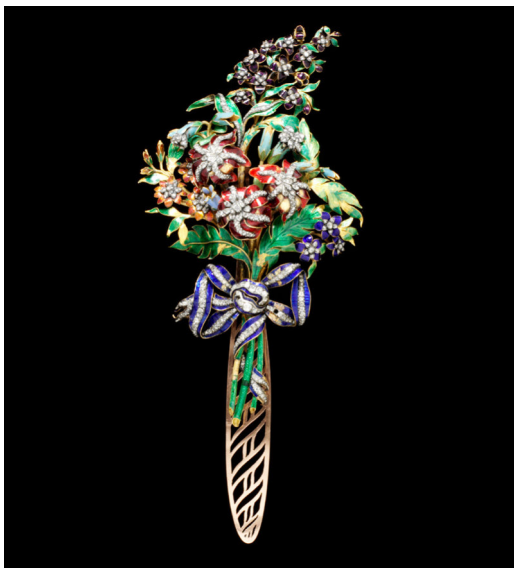
Екатерина Великая вошла в историю как коллекционер произведений искусства, а также благодаря своему новаторскому видению различных направлений моды и пониманию роли, которую ее образ играл в укреплении ее имиджа в империи. Мы можем утверждать, что Екатерина была на передовых позициях в области моды, не только потому, что ее украшения для волос соответствовали новейшим европейским тенденциям, но прежде всего потому, что эти два сохранившихся украшения, в отличие от украшений ее современников, не имеют цветочных мотивов. Таким образом, Екатерина прибегала к помощи своих агентов, чтобы доставить в Россию настоящие китайские украшения.

Эти восхитительные украшения наверняка попали к ней через губернатора Сибири Матвея Петровича Гагарина (+1721). Во всяком случае, Екатерина опередила моду на шинуазри, которая настойчиво проникала на Запад в конце восемнадцатого века, когда китайские мотивы распространялись только через европейские мануфактуры и являлись лишь поверхностной имитацией китайских изделий.

◀ Fig. 1. Aderezo para el cabello de la colección del Hermitage en oro, plata y piedras preciosas (22 × 23 cm.). Fotografía: Leonard Kheifets, The State Hermitage Museum ©

Рис. 1. Украшение для волос из золота, серебра и драгоценных камней (22 × 23 см) из собрания Эрмитажа. Фотография Леонарда Хейфеца, Государственный Эрмитаж ©

◀ Fig. 2. Bouquet floral en oro, plata, esmaltes y diamantes talla brillante y rosa, ofrecido a la Virgen del Pilar por Juana Rabasa. Fotografía: cortesía del V&A Museum ©

Рис. 2. Цветочный букет из золота, серебра, эмали и бриллиантов розовой огранки, подаренный Собору Св. Пилар Хуаной Рабаса. Фотография любезно предоставлена Музеем Виктории и Альберта ©

Fig. 3. Retrato de María Clementina Sobieska, escuela veneciana (ca. 1719). Óleo sobre lienzo (109,3 × 96,4 cm.). Fotografía cortesía del Walters Art Museum ©

Рис. 3. Портрет Марии Клементины Собеской, венецианская школа (ок. 1719). Холст, масло (109,3 × 96,4 см.). Фотография любезно предоставлена Художественным музеем Уолтерса ©